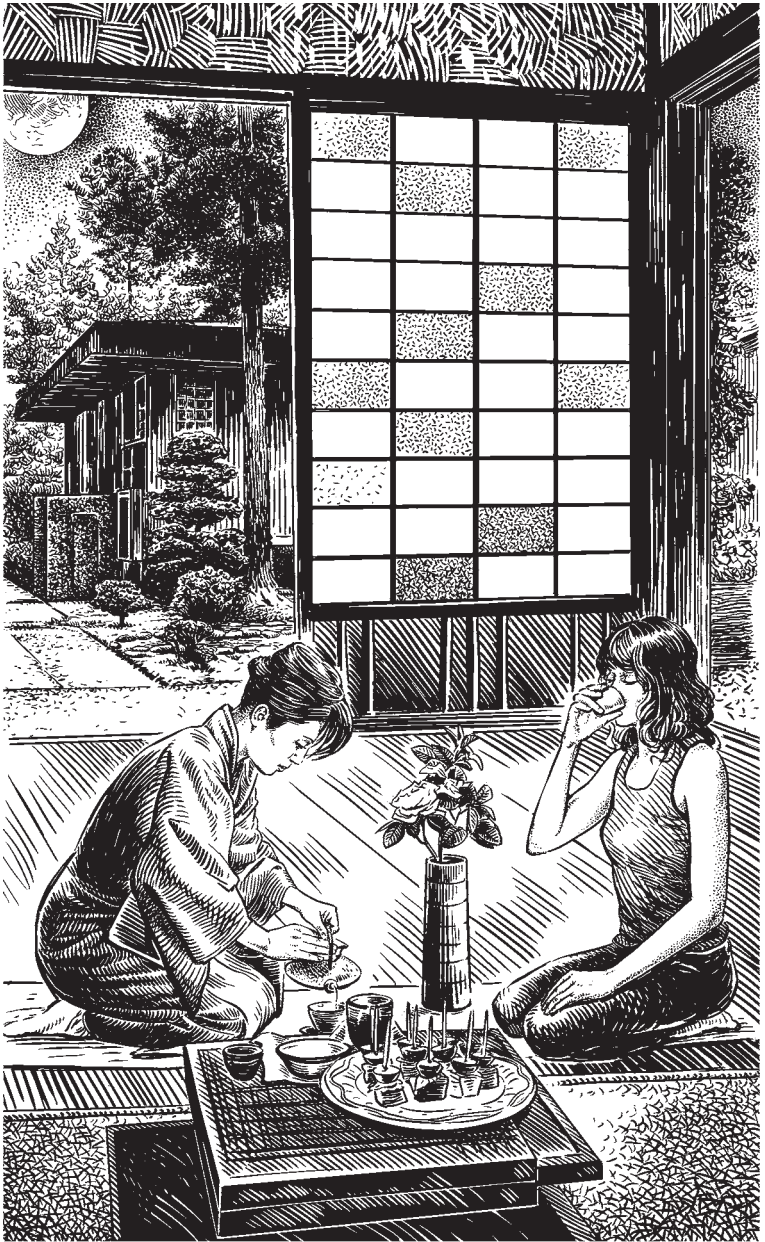

Карина Пьянкова

ОДНИ НЕСЧАСТЬЯ
ДОЛГО И СЧАСТЛИВО

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Карина Пьянкова

Долго и счастливо

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Роман

Москва, 2015
 ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П96

Серия основана в 2011 году
Выпуск 184

Художник
А. Клепаков

Пьянкова К. С.

П96 Долго и счастливо: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2065-0

Счастье не дается легко. Особенно если ты простая девушка, а твой избранник настоящий прекрасный принц. Но не только это может помешать Джулии и ее возлюбленному. Чужие тайны не дают им жить спокойно. И чтобы жить долго и счастливо, девушке еще предстоит узнать, что же совершил злой маг много лет назад...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Пьянкова К. С., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2065-0

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Джули-сан, повернись чуточку. И руки подними. Да. Так. Молодец, — предельно ласково ворковала надо мной с поистине ангельской улыбкой Ягучи Макото, одна из лучших молодых модных дизайнеров Ямато, подкалывая на мне белоснежное платье.

Она казалась мне очень милой девушкой. До того как я простояла в одной позе два часа, боясь лишний раз вздохнуть, чтобы не получить очередной укол булавкой. Лиллен ехидно взирала на мои страдания из-за компьютера и комментировала происходящее в своей излюбленной ядовитой манере. Уже спустя полчаса такой пытки хотелось или выбросить напарницу из окна, или самой шагнуть вниз с высоты тридцать восьмого этажа и больше так не мучиться. Но ведь Макото не позволит! Пока я не появлюсь в этом злосчастном платье на свадьбе, я не имею права умирать ни под каким видом. А также болеть или толстеть.

Молодого дизайнера с головой накрыл приступ вдохновения, и она металась вокруг меня, как белка вокруг дерева, подшивая, утягивая, подкалывая. Прежде аккуратно уложенные смоляные локоны дизайнера немного растрепались и постоянно лезли в глаза, но Макото было все равно. Сейчас Ягучи жила этим платьем, как Ватанабэ — своими песнями. А я вот натура сугубо земная, и мне уже понемногу становилось дурно. Думаю, ко дню свадьбы я начну биться в истерику от вида белой одежды... И истошно кричать при одном слове «фата».

Я с отчаянной мольбой посмотрела на Адамс, печатавшую что-то с ужасно занятым видом. В последние пару недель Лил ни одной минуты вздохнуть спокойно не могла. Блондинка, поймав мой тоскливый взгляд, ухмыльнулась, шкоднически подмигнула и тут же начала строчить сообщение на мобильном. Результат не заставил себя ждать: моей мучительнице почти мгновенно позвонили, и я получила передышку по крайней мере на полчаса. Как показывала практика, меньше Ягучи со своим любимым и драгоценным не разговаривала. Боже, храни Кавамуру Шинджу, мой единственный способ защиты от вдохновения дизайнера.

Когда сияющая Макото вылетела за дверь, беспрестанно повторяя: «Хай», — Лиллен без вопросов пошла заваривать мне чай. Полноценно передвигаться в заготовке подвенечного платья я не могла, и коллега в такие минуты передышки брала заботу обо мне в свои цепкие руки.

Получив вожделенную здоровенную кружку с горячим напитком, я благодарно вздохнула, блаженно прикрыла глаза и спросила:

— Вот что бы я без тебя делала, Адамс?

Лил горделиво выпрямилась, выпятив грудь, обтянутую голубой шифоновой блузой. Вырез, как всегда, на самой грани приличия. Как при этом ей удавалось выглядеть невульгарно, уму непостижимо.

Скажи мне еще пару месяцев назад, что я хорошо буду относиться к Лиллен или, хуже того, стану в ней нуждаться, — подняла бы на смех. Однако факт остается фактом, обойтись без Адамс я сейчас просто не могла. Она поддерживала, помогала, пусть и делала все в своей любимой манере.

— Из окна бы сиганула, — и не подумала преуменьшать своих заслуг блондинка, тут же возвращаясь к делам.

Работать ей в последнее время приходилось за полтора человека: большую часть времени в приемной меня пытали стилисты, косметологи, парикмахеры и дизайнеры.

И диетологи, кстати, тоже. После долгих раздумий миз Коллинз все-таки признала меня толстой, и над моим рационом поработали специалисты. Теперь я не ела практически ничего, по крайней мере, пока меня видели. Лиллен тайком проносила для меня отварное несоленое мясо, вот за счет него я и жила, подозревая, что у меня вот-вот начнется настоящая депрессия.

Делали из меня «идеальную невесту» с рассвета и до поздней ночи — миз Коллинз желала получить только совершенный результат, хотя материал к нему не располагал и вообще был против... Да я после обычного рабочего дня так сильно не уставала! При этом почему-то для всех стал очевидным факт, что на рабочем месте я могу и не работать. Для всех, кроме меня. Я не привыкла сидеть сложа руки и смотреть, как мои обязанности выполняют другие люди. Меня просто на части разрывало от желания ответить на телефонные звонки, снова заняться документацией... Но было некогда.

Через неделю подобного «веселья» я думала только о еде и сне! Такео, который, как всегда, будто чувствовал что-то, звонил каждый день по несколько раз и пытался морально поддержать... Но в это время мне обычно выщипывали брови. Или накладывали странную маску на лицо. Приободриться как следует не выходило даже при помощи любимого.

— Есть хочу, — тяжело вздохнула я, пытаюсь представить, что вместо чая у меня в кружке хотя бы молоко, которое могло бы немного притупить чувство голода.

— Нельзя. Миз Коллинз засечет — выволочку устроит, — сурово отрезала Адамс, на мгновение отрываясь от экрана. Легко ей говорить... Лил всегда сидела на строгой диете лет с пятнадцати, ей моих мучений было не понять.

— Я так до свадьбы не доживу! — тихо простонала я, с паникой косясь на дверь, за которой располагалось логово босса. Пока еще моя начальница позволять мне умереть раньше срока не собиралась ни под каким видом.

Желудок забурчал, поддерживая мои стенания.

Адамс коротко хохотнула, тряхнув подкрученными золотыми локонами.

— Доживешь, — заявила она. — Все доживают.

Как-то не верилось в ее слова.

— И ноги болят. И голова.

Хотелось перечислить все свои несчастья относительно благодарному слушателю. Вообще, пожаловаться на жизнь, кроме Лиллен, мне было некому. Миз Коллинз обрывала на первом же слове, не желая слушать поток жалоб, которых у меня с каждым часом прибавлялось все больше. А родители... Они не одобрили Такео. И им очень не понравилось, что о помолвке дочери они узнали из новостей...

Папа теперь не разговаривал со мной по телефону принципиально, а тон мамы казался настолько холодным... Хотя воду замораживай. Являться лично в родовое гнездо для объяснений я просто не решалась... А с братьями так и вовсе предпочитала не связываться настолько долго, насколько это возможно в моем случае. Честно говоря, одна только мысль о том, что они в плохом настроении могут сделать с Такео, вызывала во мне волну неконтролируемой паники. Полицейский спецназ как-никак. Проблемы братья привыкли решать радикально. А учитывая разницу в весе, комплекции, росте... Мой будущий муж может просто не пережить выяснение отношений с Брайаном и Джастином.

— Терпи, толстуха, — утешающе похлопала меня по плечу Лил, забирая от греха подальше чашку. — Вот выйдешь замуж за своего узкоглазого, и жизнь тут же станет легче. Тогда никто не сможет тебе больше указывать. Ну, кроме Ватанабэ.

Самое поразительное, что после личного знакомства благоговение перед Такео у моей напарницы пропало напрочь, а также любые матримониальные планы в отношении заморской звезды. Правда, еще непонятно, существо-

вали ли вообще эти планы или раньше Лил меня просто дразнила. В общем, отныне Ватанабэ получил в личное дело гриф «жених лучшей подруги» (так как я у Лиллен была подругой единственной, то звание лучшей стало просто неизбежным) и окончательно потерял в глазах расчетливой блондинки весь романтический ореол. Хотя вполне вероятно, все дело в том, что как-то при Адамс Такео упал пять раз за двадцать минут... Спустились, называется, по лестнице на набережную... Тогда на него все прохожие собрались посмотреть, хорошо хоть за компанию не упали.

— А если не станет? — пессимистично проворчала я, пытаясь вдохнуть поглубже.

Платье подобной роскоши не предусматривало и деликатно затрещало по швам, пришлось поспешно выдохнуть, пока плоды многочасовых трудов Макото не пошли прахом. Не так жаль платье, как себя, если дизайнер примется переделывать мой наряд в который раз. Платье по требованию миз Коллинз делали мне «на вырост наоборот» (предполагалось, что я еще немного похудею), поэтому сейчас подвенечный наряд мне слегка жал в талии.

Подруга звонко рассмеялась, откинув голову назад. Получилось очень обаятельно и открыто, совершенно не в ее духе. У меня манеру переняла... Очень выгодно демонстрируется длинная шея... И зубы... И линия скул. Научила на свою голову.

— Да все будет отлично, — беззаботно махнула она рукой, снова возвращаясь к делам. Никогда прежде не видела, чтобы Лил столько работала. — Ватанабэ тебя станет до смерти на руках носить и пылинки сдувать, поверь мне. Нарожает кучу узкоглазых детишек, дом будет полная чаша... Чего ты волнуешься-то?

На подругу я смотрела с тоской дрессированной собаки, понимающей абсолютно все, но только все равно не умеющей говорить.

Я до смерти боялась свадьбы. Боялась чужой страны,

чужой семьи, которую придется называть своей, чужого языка, который придется учить, чужих людей, которые так на меня не похожи. Мне никогда не стать в Ямато действительно своей, просто из-за цвета кожи и разреза глаз... Да и рожать с ходу кучу узкоглазых детишек я тоже была не готова. А Такео с его традиционными ценностями явно захочет пополнения в семье как можно раньше и как можно больше.

Порой в моей голове даже появлялась пораженческая мыслишка: а стоит ли Ватанабэ Такео всего этого?

— Бе-э-эннет! — хлопнула перед моим лицом в ладоши напарница, привлекая внимание. — Отставить ныть! Ты счастливая невеста! Ты выходишь замуж за любимого человека! И все будет хорошо! Вот скинешь еще пару килограммов...

— И умру от истощения...

Я уже и так потеряла четыре килограмма. И это только из-за нервов и недоедания. Теперь приходилось избегать блуз с вырезом: грудь в декольте интригует, а вот выпирающие ребра — нет.

Теперь я поняла: я люблю свою фигуру такой, какая она есть. Пусть уже возвращающиеся в моду шестидесятые лишали меня всех надежд на то, чтобы казаться идеалом красоты...

— И станешь просто красавицей! — не поддержала моего пессимизма Адамс, которая сейчас оказалась как раз в тренде и вовсю носила предельно смелые мини и плаття бебидолл.

— А грудь всосется между ребер! — озвучила самый надежный и неопровержимый аргумент я. Когда я теряла вес, в первую очередь у меня исчезал именно бюст. Из-за чего задница казалась больше, чем на самом деле.

Лиллен окинула меня оценивающим взглядом и задумчиво выдала:

— Ну, это да... Может, пластику?

Я представила. Ужаснулась. И решительно заявила:

— Иди к черту!

— Ладно, обойдемся пуш-апом. И насчет черта можешь не сомневаться: после работы иду на свидание с Дэниэлсом.

Чертом мы за глаза называли Арчи, который, несмотря на выдающийся героизм в борьбе со своим покойным папашей, так гаденышем и остался, терроризируя нас почем зря. Но, учитывая прошлые заслуги, ему это милостиво прощалось и идеологического врага допускали даже до миз Коллинз. Адамс же периодически принимала его предложения выпить вместе чашку кофе. Отношения их, на мой взгляд, ни капли не изменились, поэтому я предполагала, что во время совместных посиделок эти двое просто сщеживали друг на друга излишки яда.

— И как там черт? — сменила тему разговора я. Не то чтобы я слишком сильно интересовалась жизнью Артура Дэниэлса... Просто было ощущение: поговори мы о приготовлениях к свадьбе еще пару-другую минут, и я точно рехнусь.

— Да все никак не может определиться, хочет он идти работать в полицию или же нет... Его до смерти пугает вновь обретенная свобода. К тому же Арчи вдруг понял, что в жизни богатого мальчика тоже есть свои преимущества, и не решил окончательно, хочет ли их терять ради сомнительной полицейской романтики, — пожалала плечами подруга, чуть нахмуриваясь (не дай бог, мимические морщины образуются!). — Психует по этому поводу страшно. Посоветовала взять отпуск и передохнуть. Заодно и мы от него передохнем, что немаловажно. Так нет же, говорит, не может оставить работу сейчас... Скорей бы он хоть как-то определился. Иначе я просто чокнусь.

Стало быть, Дэниэлс продолжит соблюдать свою славную традицию по выматыванию наших нервов... Вот же вредоносная личность! Весь в папашу пошел, но, по крайней мере, не маньяк-убийца.

— Адамс, сделай с ним что-нибудь! Мне-то уже почти

все равно, я меньше чем через месяц отряхну этот прах со своих ног, а тебе с такой нервотрепкой жить.

Лиллен только развела руками с видом героини античной трагедии, но в ее глазах застыла немного жутковатая улыбка. Влип Артур Дэниэлс, ой как влип... Когда Адамс *так* смотрит, ничего хорошего ждать не приходится. Проблему Дэниэлса Лиллен твердо намеревалась решить.

По приемной разнесся голос Ватанабэ. «Бабочка», последний хит, который опять был посвящен мне. Теперь уже официально. Об этом довольно пафосно и восторженно заявил Такео, когда группа первый раз исполняла песню в каком-то дико популярном телешоу Ямато. После чего пришлось закрыть свою страницу в соцсети: оскорбленные в лучших чувствах поклонницы жениха упорно не желали дать мне спокойно жить.

— Ненаглядный твой соскучился, — ехидно усмехнулась Адамс и подала надрывающийся телефон. Мои губы тут же растянулись в по-идиотски счастливой улыбке.

«Ненаглядный» после помолвки осознал, что теперь-то я на его звонки точно буду отвечать, и наслаждался этой новой для себя привилегией по полной программе, названивая мне каждые два часа и разговаривая обо всем на свете. Впрочем, если правду сказать, то я не особо-то расстраивалась из-за столь повышенного внимания к своей персоне.

— Здравствуй, как ты? — тут же перешел к самому главному Такео. — Шинджу там на телефоне уже несколько минут висит. Макото-сан совсем замучила?

— Не то слово... — измученно вздохнула я, радуясь спокойствию и теплу, которые ощущала всякий раз, когда говорила с Такео. — Она меня уморит с этим платьем! Сделай хоть что-нибудь! Иначе к алтарю пойдет еле живой от истощения сугроб!

Он только рассмеялся. Пару секунд размышляла, то ли обидеться на такую реакцию, то ли разделить его веселье.

Выбрала второе. На Такео невозможно злиться. Совершенно.

— Джули, ты самая красивая девушка на земле. А Макото-сан — очень хороший дизайнер. Ты будешь прекрасна на нашей свадьбе...

В голосе моего нареченного слышалась такая бездна восторга... Я даже немного примирилась с мучительной действительностью. Когда знаешь, что тебя любят так сильно, как Такео любит меня, все проблемы кажутся совершенно незначительными.

— Я тебя люблю, — торопливо шепнула я в трубку и мгновенно отключилась, покраснев до отвратительного свекольного оттенка под насмешливым взглядом Лиллен. Паршивка просто обожала наблюдать за мной во время разговоров с женихом. Делала она это и сейчас, потешаясь надо мной от души.

Я до сих пор не привыкла говорить Ватанабэ такие простые слова, дико смущаясь каждый раз. Парадокс, но я могла, не моргнув глазом, выслушать самые красочные описания постельных подвигов от знакомых и не почувствовать при этом себя действительно неловко, а вот без стеснения сказать о своих чувствах жениху почему-то не выходило.

Жених... Жутко звучит... С момента скоропостижной помолвки прошло лишь две недели, и в моей голове все еще не уложился тот факт, что уже через месяц я стану законной женой, то есть перейду в полное и безраздельное владение одного конкретно взятого мужчины. Как-то... странно это и непривычно... И слишком быстро.

На душе после короткого разговора с моим несчастьем, как всегда, потеплело и возникло стойкое убеждение, что все сложится действительно даже не хорошо, а прекрасно. С ним по-другому и не бывало. И Такео обещал мне не так давно сказку, а он, оказывается, очень упорен в достижении поставленных целей.

— Я снова жива, — успокоенно констатировала я, чув-

ствуя, что с плеч падает невидимая, но неподъемная тяжесть.

Платье больше не напоминало отвратительный белый стог и стало настоящим нарядом принцессы, о котором с детства мечтают все девочки, я из тощей превратилась в стройную, и даже новая стрижка меня теперь не портила, как казалось еще несколько минут назад. Магия — вещь обыденная... Настоящее волшебство для меня творил только Такео.

Лил после моих слов хитро усмехнулась и снова позволила. На этот раз — по городскому. Страшно было представить, сколько она в последнее время просадила на международные звонки.

— Мисаки-сан, можете дать отбой Кавамуре-сану, с Джули теперь все в порядке, — кокетливо прочирикала напарница в трубку.

С Кано она общалась утрированно вежливо и при этом совершенно безбожно флиртowała, откровенно измываясь над парнем, который все еще ощущал себя больше мальчиком, чем мужчиной. Больше никто из In the Dark подобного официоза не достаивался.

— Что? Теперь его от телефона уже не отдерешь? Ну ладно, извините, что сорвали вам репетицию. Опять. А? Такео-сама все равно ходит, улыбается как идиот и ничего не делает? Ну ладно... Вы только Такео-сама передайте: содержать жену и детей — дорогое удовольствие, так что работать нужно усердно.

Благодаря Лиллен у меня появилось немного свободного времени. У Шинджу и его девушки сейчас было очередное обострение конфетно-букетного периода, и висеть на телефоне они могли бесконечно. Честно говоря, меня ужасно интересовало, насколько все у них изменится после помолвки, когда отношения перейдут из стадии обещаний в стадию обязательств. Останутся ли они настолько же влюбленными друг в друга?

От размышлений меня отвлекла начальница, явившая сирым и убогим подчиненным свой светлый и грозный лик.

Миз Коллинз вышла в приемную с какими-то бумагами и одобрительно оглядела надетую на меня заготовку платья.

— Джулия, хорошеешь с каждым днем. И платье удивительно тебе идет. Еще убрать пару килограммов...

— ...и меня унесет сквозняком в окно, — мрачно закончила я, почти с отвращением разглядывая свои изрядно истончившиеся руки. А ведь и до того не пышкой была, если смотреть на меня глазами нормальных людей, а не тех, что работают в индустрии моды. — Дженнет, меня все устраивало и раньше. Такео, кстати, тоже.

— А я твоего мнения и не спрашиваю, — хмыкнула пока еще моя босс. — Я на этих условиях отпустила тебя из журнала.

— Но вы сделку обговаривали не со мной, а с Такео! Это ведь нечестно! — возмутилась от всей души я, понимая, что не избавлюсь от этих пыток до самой свадьбы. — И я не имуществу! Вы просто не имеете права решать, выйду я замуж или нет!

О том, что выйду я или нет за Ватанабэ, в итоге решила именно миз Коллинз, я предпочла тактично умолчать.

— Жизнь жестока, — насмешливо улыбнулась главный редактор, смерив меня изучающим взглядом. — Я хочу увидеть на свадьбе идеальную девушку, символ «Фейри стайл». Ты окажешься на обложках журналов по всему миру, придется соответствовать. После можешь снова отъедаться сколько твоей душе угодно, если Ватанабэ посчитает, что ему нужно за что-то подержаться.

Думаю, мой нареченный в итоге примет меня в любом виде и любого веса... И уж точно не станет указывать, как я должна выглядеть. Иногда хочется понять, чем я заслужила такую беззаветную любовь, что я такого сделала в своей жизни хорошего... Такео, когда я озвучила эту мысль, ответил мне просто и искренне: «Я люблю тебя за то, что ты есть». И крыть мне было нечем.

Когда я после долгого и мучительного рабочего дня вернулась в собственную квартиру в надежде на покой и

отдых, выяснилось, что там меня ждало самое жуткое испытание, с каким я могла сейчас только столкнуться... Страшнее всех диет и косметологов, вместе взятых.

Родители.

Мои родители, решившие: раз дочка сама упорно не является пред их очи для объяснения происходящего безобразия, то вполне можно явиться к ней самим и разобратся, что к чему... Увидев маму с папой в собственной гостиной, я прокляла тот день, когда решила, как и положено любящей дочери, дать им ключи от своего жилища.

Часы на стене показывали половину одиннадцатого, день в офисе меня вымотал почти до смерти, а выражение лиц дражайших родителей говорило, что это еще далеко не конец моих сегодняшних мучений.

— Э... Привет, — робко поздоровалась я, мечтая оказаться как можно дальше от собственной семьи. Желательно на необитаемом острове посреди океана и вместе с Ватанабэ.

Нет, я любила маму и папу, да и братьев... Я их всех сильно любила... Но вот именно в подобные моменты хотелось, чтобы они жили на другом полушарии.

— Здравствуй, дочка, — мрачно произнес отец, сделав шаг вперед.

Не вылететь за дверь с воплем оказалось ой как сложно... Для этого понадобилось все мое мужество.

— Ты ничего не хочешь нам объяснить? — медленно продолжал наступать отец, которому только ремня в руках не хватало для завершенности картины.

— Что объяснить? — робко уточнила я, понимая: все очень и очень плохо.

Родители жутко злы на меня из-за грядущего внезапного замужества. И я, наверное, могла понять их чувства... К тому же они наверняка сомневаются в правильности сделанного мной выбора. А у меня семья старой закалки... С мамы и папы станется силком меня затащить под роди-

тельскую сень и не выпускать оттуда до тех пор, пока вся дурь из головы не выветрится.

— Что за свадьба, Джули?! Мы никогда не слышали от тебя об этом Ватабэ... — вступила в беседу мама.

Мама... Стало быть, все совсем плохо. Она у меня только с виду более мягкая, а на самом деле беспощадна и непреклонна, как инквизитор со стажем. Лучше десять раз объясняться с отцом, чем один раз — с ней.

И эта ее алая старомодная блузка с рукавами-фонариками... Очень плохой знак. Если мама надевает ее, значит, настроена стоять на своем насмерть.

Вот только я тоже собиралась стоять насмерть. Я любила Такео и не хотела расставаться с ним только из-за того, что родители не понимают моих чувств.

— Ватанабэ... — автоматически поправила я маму.

— Какая разница?! Мы от тебя вообще ничего о нем не слышали! Ничего! И тут по телевизору показывают, как этот узкоглазый тип надевает тебе кольцо на палец! Как это понимать, Джули? Ты что, беременна?! — практически кричала на меня мама.

От последнего заявления мои щеки сперва загорелись, а затем кровь разом отхлынула от лица. Стало обидно, причем за Такео больше, чем за себя. Он на меня дышать боится, блюдет мою девичью честь так, что даже странно, по сегодняшним-то временам, а о нас такое думают... К тому же мои родители. Неужели они считают, будто я настолько сильно изменилась, когда уехала от них?

— А что, я могу выйти замуж только из-за незапланированной беременности?! — повысила голос уже я, не скрывая возмущения. — Так вот, внуками вас порадовать в ближайшее время не собираюсь!

И тут я рванула в спальню, надеясь отсидеться до ухода мамы и папы, а утром снова удрать на работу ни свет ни заря. И заночевать уже там. Совершенно не хотелось объясняться. Но мама успела схватить меня за руку раньше, чем я осуществила свой гениальный план.

— Дочка, рассказала бы хоть немного о нем, мы же волнуемся. Не понимаем, что происходит в твоей жизни. А ты вдруг о замужестве говоришь... — мягко и вкрадчиво начала она, словно и не было этого крика.

И вот тут я почувствовала себя совсем не в своей тарелке.

— А что я еще могу сказать? — беспомощно спросила я, понимая: еще немного — и разрыдаюсь в голос. — Я выхожу замуж. Мы встречаемся с ним больше года. Я люблю его. Он любит меня больше жизни. Детей пока не планируем и женимся не потому, что я скоро стану мамой.

— А нам почему никогда ничего не рассказывала? — задала вполне предсказуемый вопрос моя родительница, глядя то ли с пониманием, то ли даже с сочувствием.

Вздых мой был настолько трагичным, что мог бы украсить собой любую популярную мыльную оперу.

— Здравствуйте, мама и папа, я встречаюсь с иностранным певцом, он приезжает ко мне в Айнвар примерно раз в месяц, мы проводим вместе несколько часов, и он делает мне предложение при каждой встрече. Но я не решаюсь сказать ему «да», потому что он живет на другом конце света, он слишком богат для меня и его знает весь мир, а я — всего лишь секретарь.

Окончив свою пламенную речь, я с трудом перевела дух и посмотрела на родителей. Те, кажется, даже слегка устыдились своих подозрений.

— М-да, звучит не очень, — пробормотал отец, несколько озадаченно глядя на меня. Он все еще злился, но уже, кажется, не настолько сильно.

Мама со вздохом подошла ко мне и обняла.

— Ты не хочешь нас познакомить с будущим зятем или он слишком для этого занят? — тихо поинтересовалась она.

Тон у моей родительницы был очень мягкий, шелковый, но я нюхом чуяла: скажи я, что Такео сейчас безнадежно занят и не сможет явиться ко мне тут же, мамочка

будет очень недовольна... А если она будет недовольна, с нее станется и свадьбу нам сорвать. Запросто.

— Хочу, — отозвалась я без особого энтузиазма. — Он готов хоть сейчас...

Собственно говоря, он уже год с лишним как готов... Это я была не готова.

— Ну так чего время тянуть? — решительно заявил отец с кислой гримасой. Похоже, надеялся, что знакомство с родителями живо отпугнет непонятого иностранца от любимой доченьки. — Звони своему ха...

Мама раздраженно посмотрела на папу, и тот мгновенно осекся. Все-таки вроде бы мягкая и милая мамочка пошла в мою бабушку Верити, у которой характер был ой какой непростой.

— Звони жениху, милая, — нервно косясь на законную половину, велел мне папа. Отлично, его все-таки признали мои женихом, а это очень весомый плюс.

Я привычно набрала номер Ватанабэ и с ходу осчастливила музыканта новостью, что ему предстоит экстренное знакомство с семьей невесты. Именно осчастливила, безо всякого сарказма это говорю. Такео действительно обрадовался грядущей встрече с будущими тестем и тещей и клятвенно заверил, что прилетит в Айнвар завтра вечером. Выходит, опять наплюет на график и работу...

Айко меня точно убьет.

О скором визите будущего родственника я и сообщила родителям с нескрываемым облегчением. И ужасом одновременно.

— Даже не верится, — пробормотал под нос отец, глядя на меня словно на чудо какое-то. — Он что, правда хочет на тебе жениться?

Я устало закатила глаза. Ну да, это кажется невероятным. Как вообще кто-то может хотеть связаться со мной, верно? Надоело уже объяснять по двадцать пять раз одно и то же...

— Да, папа. Он хочет на мне жениться. Сильно. И рад

предстоящему знакомству с вами и моими братьями. Привыкни к этой мысли. Такео вообще странный.

Мама с чуть всхлипывающим вздохом обняла меня так, что дышать стало трудно. Я чувствовала запах ее духов... Коричневый сахар, мате, вишня. Нижние ноты проверенной Natalie. Практически запах дома.

— Я так рада, солнышко, что нашелся твой человек. Это же твой человек? — немного неуверенно проговорила моя драгоценная мамочка, заглядывая мне в глаза, словно пытаюсь что-то в них прочесть.

— Лучше его нет, — со счастливой улыбкой ответила я безо всяких раздумий. — Он... он как солнце.

Папа, кажется, едва у виска не начал крутить, а вот мама просто засветилась от радости, поверив мне сразу и безоговорочно. Ну и правильно. Сами убедятся, что мне достался самый лучший на свете мужчина. Он наверняка понравится моей семье, он же всем нравится, в конце концов.

— Милая, но, может, ты все-таки торопишься? — немного неуверенно начала опять мама, в которой всегда силен был здравый смысл. Как и во мне, собственно говоря. Иначе бы я не издевалась над любимым весь последний год. — Присмотрелись бы друг к другу хорошенько, о помолвке вы объявили совсем недавно, зачем спешить со свадьбой? Побудете женихом и невестой подольше.

Папа согласно закивал у нее из-за плеча. Вся эта затея с моим замужеством ему не слишком нравилась.

— Мам, я ему обещала... Он и без того долго терпел мои выкрутасы... Да и миз Коллинз взялась за устройство праздника, она не позволит мне так легко отказаться от своего слова...

Если я решу повернуть назад, то проще повеситься сразу...

— Девочка моя, это твоя жизнь! Ну так и управляй ею сама! А ты позволяешь всем этим людям собой командовать!

Ну вот. Кажется, меня неправильно поняли, теперь считают, будто любимую дочку принудили к замужеству шантажом и обманом.

Ну, в целом принудили. И именно шантажом и обманом... Но ведь все совсем не так, как родители думают...

— Мама, ну что ты! — возмущенно ахнула я.

В моей голове вообще не укладывалось, как можно плохо думать о Такео. Нет, на этот раз он действительно мной покомандовал, но... если вдуматься, было даже приятно, что он решил все сам, а я с легким сердцем приняла его выбор и больше не мучилась своими сомнениями. Если Ватанабэ хочет побыть «мужчиной в доме», то я во все не против.

— Я его люблю! Но у меня самой не хватило бы смелости согласиться, вот он и... Но ты не думай! Он же просто замечательный! Лучше его просто нет!

— Может, этот иностранец нашей девочке приворотное зелье подлил? — ошарашенно спросил маму папа, глядя на меня как на сумасшедшую.

— Глупости, — возмущенно ответила та. — Мы же не миллионеры какие... Просто дочка влюбилась. Такое иногда случается. Молодого человека, правда, она нашла себе... необычного. Ну да ладно. Все бывает.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Вечер следующего дня я провела в аэропорту, нервно глядя на часы и вслушиваясь в мелодичный, хорошо поставленный голос диктора. Я приехала заранее, а рейс из столицы Ямато задерживался уже на целый час, и я успела напридумывать себе все, что можно и нельзя. Люди вокруг нервно на меня косились, кто-то украдкой фотографировал, думая, будто я не замечаю. Торжественно выданные Лил черные очки, скрывающие половину лица, не помогли ни капли, все равно узнали и теперь пытались

разглядеть как можно лучше, заснять, а если повезет, то и оторвать что-нибудь на память.

Чертова известность. Как Такео только терпит подобное?

Я мрачно косилась на любопытствующих под прикрытием темных стекол очков и желала им как минимум внезапной диареи. Особенно тому типу, что делал уже то ли десятый, то ли двенадцатый снимок с таким видом, словно нашел золотую жилу. Страшно было представить, куда он собирается продать свои фото...

Спустя час моего сидения понемногу подтянулись и неизбежные журналисты, которым кто-то явно слил, что «та самая» Джулия Беннет засела в аэропорту. А сложить два и два оказалось не так и сложно. Ну кого бы еще мне приспичило ждать в международном аэропорту, верно? Только любимого и единственного.

Любимый и единственный вышел из зоны прилета, когда мои нервы начали сдавать. Такео сиял лучезарной улыбкой, на плече у него болталась спортивная сумка. Он не скрывал, кто он.

Вспышки фотоаппаратов тут же засверкали со всех сторон. Пара особо чувствительных барышень, узревших в непосредственной близости кумира, восторженно ахнула и тут же метнулась было брать у звезды автограф, но Ватанабэ оказался быстрее. Он молнией кинулся ко мне, бросил сумку на пол и подхватил меня на руки, еще и покружив, тем самым разогнав совсем уж близко подобравшихся поклонников. Затем, запечатлев на губах невесты вполне целомудренный поцелуй, хитроумный сын Востока водрузил сумку обратно на плечо, взял меня за руку и целенаправленно пошел к выходу, упорно игнорируя все попытки посторонних завязать беседу.

— Хоть бы охрану взял, — недовольно проворчала я, не одобряя такой вот открытости. Он все-таки звезда, а сумасшедших на свете хватает. Особенно в столице. Это место просто создано для психопатов всех мастей.

— Только если она будет и у тебя тоже, — со смешком парировал он.

Порой его беззаботность просто выводила меня из себя. Я схватила его за шарф и слегка придушила Ватанабэ, чтобы хоть как-то донести до него мое недовольство. Любимый покладисто позволил поиздеваться над собой, но точку зрения не сменил.

— Мне-то охрана зачем? — недовольно спросила я, когда поняла, что бой проигран вчистую. — Это ты из нас двоих знаменитость.

Мы уже вышли на парковку, но труженики пера и объектива все никак не отставали, пытаюсь выжать максимум пользы из сложившейся ситуации.

— Ну, ты теперь тоже личность не безызвестная, — легкомысленно рассмеялся Такео, на мгновение притянув меня ближе. Прилюдно. Неслыханная фамильярность, по его собственным меркам. Но после того, как я дала согласие на брак, Ватанабэ стал вести себя куда смелее, при каждом удобном случае заявляя на меня свои права. — А со мной не случится ничего плохого, пока ты меня любишь, — добавил музыкант.

Тон у него был тот самый, который я привыкла трактовать как «говори что хочешь, тебе меня все равно не переубедить, ведь я прав». Словом, мне довелось связаться с тем еще упрямец. Он никогда не уступал, если считал, что прав. А так он считал практически всегда.

Ох уж эти мужчины...

— Возьмем такси — и сразу к твоим родителям, — излишне воодушевленно возвестил музыкант, когда мы вышли на парковку.

Нервничает.

И сильно.

Правильно делает.

Судя по обмолвкам родителей, братья на Ватанабэ зуб точат. Они у меня ревнивые страшно и терпеть не могут делиться. Особенно мной. Для Джастина и Брайана я все-

гда была любимицей, долгожданной сестренкой. Подозреваю, все дело в том, что уровень тестостерона у братьев зашкаливал еще с детства, и они мечтали иметь под рукой кого-то, кого могли бы защищать, холить и лелеять. Поэтому сестру просили у родителей хором на два голоса, хотя ни мама, ни папа вообще-то не планировали пополнение семейства. Родители сперва плохо представляли, что с двумя детьми делать, не говоря уж о третьем.

Когда я уехала учиться в столицу, Брай и Джас едва ли не в трауре были. Впрочем, потерю объекта внимания в целом они пережили неплохо и ездили ко мне во время моей учебы всего лишь раз в неделю. Оба тогда уже работали в полиции, что позволяло демонстрировать свою выдающуюся мужественность каждый божий день не только перед любимой сестрой. Но это не означало, будто они легко воспримут появление в моей жизни постороннего мужчины, который явно собирается задержаться рядом со мной надолго.

Таксист, увидев, кто решил воспользоваться его услугами, просто просиял.

— Такео и фея Джули! — радостно воскликнул вполне солидного возраста мужчина, вылетая со всей возможной прытью из машины, чтобы принять у нас багаж.

Вот она, всемирная известность. О моем существовании узнали не только фанатки будущего мужа, но даже и мужчины хорошо за пятьдесят.

Ватанабэ приветливо улыбнулся таксисту, хотя наверняка от подобного фамильярного обращения моего жениха покорило, учитывая нравы Ямато и довольно традиционное воспитание самого Такео. Я улыбнулась вслед за любимым, но меня откровенно бесило, что посторонние люди заимели привычку называть меня рабочим прозвищем. Ужасно невежливо.

— А вы, мисс Джули, еще прекрасней, чем на фотографиях, — разглагольствовал таксист, засовывая наши сум-

ки в багажник. — Вам повезло отхватить замечательную девушку, Такео. Редко найдешь такую красавицу.

На этом месте мне полагалось смущенно потупить в стиле «хорошей девочки», а Ватанабэ — раздуться от гордости и сказать что-нибудь приятное в мой адрес.

Мы поступили согласно сценарию, нареченный пламенно заверил водителя: лучше меня на свете нет и быть не может, а мужчина, в свою очередь, удовлетворенно крикнул, заметив, что у нас все правильно, словно в старые времена. Похоже, всю дорогу до дома родителей, который находился в двух часах езды от столицы, нам предстояло слушать рассказы о том, как наш водитель в молодости ухаживал за будущей женой, а также об их семейной жизни, детях и, возможно, даже внуках.

Самое забавное, я оказалась совершенно права во всех своих предположениях, но вот сам рассказ ни капли не раздражал. Почему-то в последнее время меня вообще начали привлекать истории чужого семейного счастья. Должно быть, потому что я рассчитывала получить собственное. Такео вообще всюду воодушевленно поддакивал, заодно поведав о своем детстве, двух старших братьях и строгом, но справедливом отце.

Когда таксист спросил о матери, Ватанабэ лишь счастливо вздохнул:

— Пока я не познакомился с Джули, считал, что самая прекрасная женщина на свете — это моя мать.

В тот момент мне, если честно, стало немного не по себе... Больше всего на свете в данный момент я боялась, пожалуй, будущую свекровь, госпожу Ватанабэ Кимико, женщину, с какой стороны ни посмотри, великих достоинств, если верить ее сыну. Лиллен по этому поводу тоже понемногу нагнетала обстановку, рассказывая поучительные истории из жизни восточных невесток, которых нахваталась из Сети... Казалось, что Адамс специально для меня эти ужасы выбирала, умалчивая обо всех исто-

риях со счастливым концом, будто таковых в природе не имелось вовсе.

Словом, я точно ничего не хотела заранее знать о матери своего жениха, а в идеале еще и видеть ее не хотела. Вообще. Никогда. Но вряд ли Такео на такое пойдет. Даже ради меня. Родителей он любил. И братьев. И невесток. И племянников. Словом, у моего будущего мужа оказалась чересчур большая семья...

Нареченный тем временем с восторгом продолжал повествование о родных, в подробностях описывая и внешность, и привычки, и увлечения... Как только речь зашла о детях братьев, то мне вообще подурнело. Потому что изначально было ясно: детей Ватанабэ любил и, хуже того, хотел, а уж тут... Такео говорил о племянниках с такой мечтательностью. Даже надеяться не стоило, будто он не желает завести собственных отпрысков. Выходит, после свадьбы мне с большой долей вероятности поставят ребром вопрос о потомстве... А мамой я себя пока не представляла... Да я себя и женой-то пока не представляла, какие дети?

Таксист, почувствовав интерес аудитории, стал соловоьем заливаться о счастье отцовства и материнства. Жених поддакивал с пугающим энтузиазмом, так что я начала с ужасом представлять себя не просто матерью, а мать многодетной...

Под мирную беседу двоих мужчин и рокот мотора я было задремала, но из полусна меня вырвал визг тормозов, жуткая тряска и удар о спинку переднего сиденья. Мы врезались во что-то... Кажется...

Я в испуге открыла глаза, пытаюсь понять, что с нами вообще произошло.

— Такео, ты в порядке?!

В первую очередь я беспокоилась о Ватанабэ. Во вторую и третью — тоже.

Одновременно со мной мое несчастье испуганно спросило:

— Джули, ты как?!

Со своего места тихо и забористо ругался водитель, вцепившийся в рулевое колесо, словно утопающий — в спасательный круг.

— Я в порядке, — одновременно ответили мы с женихом друг другу и одновременно же облегченно выдохнули. Правда, Такео ответил мне: «Daijoubu»¹, но для меня в тот момент был важнее смысл, а не язык.

Живы. Целы. Все хорошо.

— Грузовик... На встречную вышел, — чуть подрагивающим голосом пояснил мне Ватанабэ, стискивая мою талию едва ли не до хруста.

Только теперь я поняла, что он был бледным как смерть.

— И какой... так водит?! — риторически спросил таксист, не сумевший выпустить руль. Кажется, пальцы ему придется разгибать по одному. — Хорошо хоть насмерть не расшиблись и на дорогу сможем выехать... Вроде бы... Но мы теперь, ребятки, второй раз родились...

— Третий... — автоматически поправила водителя я.

Тот, разумеется, не понял.

— Что «третий»?

— Мы сегодня родились уже в третий раз, — уточнил Ватанабэ, прижав меня к себе еще крепче. Казалось, у меня желудок скоро поднимется куда-то в район горла. Но я даже и не подумала жаловаться. Так я хотя бы чувствовала себя живой. — Поедьте уже. Нас родители Джули ждут.

Всю дорогу меня трясло мелкой дрожью от осознания того, что я просто могла не проснуться. Мы могли никогда не доехать до дома моей семьи, так бы навсегда и остались на этой дороге вместе с болтливым водителем, у которого дома жена, теща, двое дочерей с мужьями, одна внучка и старый ризеншнауцер. Ведь случается порой,

¹ Все хорошо (яп.).

что в машине после аварии не остается ни единого живого человека. Или, хуже того, я бы могла уцелеть, а Такео — нет... И как бы я без него тогда, без своего солнца?

— Не волнуйся, — тихо бормотал мне на ухо Такео, ласково глядя мою руку, — ничего плохого не случится. Ничего плохого не может случиться, пока ты меня любишь.

Так мама разговаривала со мной, если мне снились кошмары. И только у нее и у Ватанабэ выходило настолько легко успокоить меня. В итоге, когда мы подъехали к воротам моего отчего дома, я могла легко улыбаться, как прежде, а все произошедшее казалось просто страшным сном, который не может сбыться, пока меня держит за руку Такео.

У ворот родительского дома мне стало страшно во второй раз. Теперь я боялась, что родные не примут моего любимого человека, а еще хуже — обидят... А у этих здоровенных платяных шкафов, которых я именую братьями, легко получится обидеть кого угодно... И отправить в больницу на пару-другую недель тоже получится.

Таксист уже давно уехал прочь, а мы все стояли, держа сумки, и я не находила в себе сил нажать на кнопку звонка. Было страшно. Ватанабэ терпел мою нерешительность целых пятнадцать минут.

— Так, Джули, соберись, это твоя семья, они тебя не укусят, — медленно и вкрадчиво, словно маленькому ребенку, втолковывал мне он. — Твои родные тебя любят, поэтому не трясись, как перепуганный заяц, пойдем уже наконец внутрь. Нас ждут.

— Они *тебя* не любят, — мрачно отозвалась я, сжимая зубы до скрипа.

Моя упорная личная жизнь с укоризненным вздохом закатила глаза, давая понять, что на самом деле думает о моих страхах по этому поводу. Раньше я считала ребенком его. Теперь он считает ребенком меня.

— Им еще не за что меня любить, я злобный и коварный непонятно кто, посягающий на их любимую дорогую девочку.

— Ты не злобный и коварный непонятно кто, — недовольно буркнула я. — Лучше тебя нет.

— Спасибо, — со счастливой улыбкой ответил мне он, чмокнул в щеку и... нажал на кнопку звонка. Без предупреждения. Я даже с духом собраться не успела...

Хотелось дать ему хороший душевный подзатыльник за самоуправство, но сделать этого я не успела...

Родители выскочили навстречу так, будто караулили нас в прихожей на низком старте. Причем мама на полной скорости обогнала куда менее спортивного папу. Я автоматически вышла вперед, чтобы в случае чего прикрыть от возможной опасности Такео, который, даже несмотря на свои легкомысленные слова, выглядел в момент судьбоносной встречи вовсе не уверенным в благополучном исходе знакомства с будущими родственниками.

Разглядев родителей как следует, я испытала легкий шок. Мама и папа вырядились так, словно собрались на прием к королеве... Папа сверкал серебряными запонками с гравировкой, которые не надевал, кажется, последние лет десять, а мама — фамильными украшениями. Да и макияж у нее был сделан профессионально, сама-то она если и красилась, то неброско и чуть небрежно. На их фоне довольно скромно одетый Такео точно не казался состоятельным человеком. Джинсы, зеленая футболка и серая ветровка. Нет, я-то представляла, где его одежда куплена и сколько на самом деле стоит, но других подобная демократичность могла ввести в заблуждение. Мой наряд тоже был довольно скромным... Красная юбка-карандаш и белая блуза. В таком виде я слегка смахивала на учительницу. Чего и добивалась. При официальном знакомстве с семьей мне следовало выглядеть ну очень хорошей девочкой.

Ватанабэ, готовившийся ко встрече с семьей среднего достатка, слегка покраснел. Я немного смутилась. Родители поняли, что их ожидания не оправдались. Совсем.

— Здравствуйте, мистер Беннет, миссис Беннет, — как хороший мальчик, поздоровался Такео и низко поклонился по традициям своей родины.

Теперь пришла очередь окончательно смутиться родителям, которые ожидали чего угодно, но не такого восточного церемониала. Увы, никто из нас почему-то не вспомнил, что мой нареченный из старой семьи, верной традициям. И легко может выдать подобные приветствия в духе Ямато.

— Это мой жених, — тихо выдавила из себя я, плохо представляя, что же необходимо говорить дальше. Мне раньше как-то не доводилось знакомить родителей с претендентами на мои руку и сердце.

Создатель... Да у меня даже поклонников не было таких, чтобы я решилась показать их семье.

Ну вот. Будущий муж в количестве одна штука привезен в отчий дом невесты, одна штука, чтобы познакомиться с родственниками будущей второй половины, в количестве... много штук. Очень много. Предположительно, в доме могли находиться еще бабушка Верити, дедушка Патрик, мои старшие братья, тетя Маргарет и дядя Карл, двоюродная сестра Вероника с дочерью Эммой и мужем... и это еще в лучшем случае. Думать про худший случай не хотелось.

— Э... Мы... поняли, — чуть нервозно откликнулся отец, который явно плохо представлял, что делать с моим несчастьем. — М-молодой человек, может, вы все-таки выпрямитесь... Как-то неудобно.

Ватанабэ тут же подскочил и одарил всех лучезарной сияющей улыбкой. Доставлять хоть какие-то неудобства он не хотел.

— Извините.

Вот примерно так же он и выглядел во время нашего знакомства. Как будто школьник младших классов, дружелюбный и совершенно очаровательный.

Мама растаяла мгновенно, купившись на его детское выражение лица. Папа... держался. Но из последних сил.

Возможно, и правда зря я так паниковала.

Я сцедила ухмылку в кулак. Секретное оружие Ватанабэ, действующее безотказно.

Через несколько минут Такео стоял на пороге гостиной и немного нервно глядел на мою семью, собравшуюся, по случаю знакомства с моим женихом, в расширенном составе. Как я и предполагала, помимо родителей и братьев поглазеть на таинственного иностранца собрались и тети с мужьями, детьми и, в некоторых случаях, даже внуками. Гостиная оказалась забита родней под завязку. Родственники единодушно взирали на Такео, словно пчелы на того, кто осмелился снять крышку с улья, — задумчиво и многозначительно. Особенно «ласково» на моего жениха смотрели братья, которые приехали сразу после ночного дежурства, уставшие и, следовательно, еще более злые. По сравнению с Джастином и Брайаном Ватанабэ Такео казался тонким и даже хрупким, практически как подросток.

— Здравствуйте, — слегка неуверенно выдавил он, поклонившись еще ниже, чем во время встречи с родителями. От волнения акцент моего несчастья, обычно почти незаметный, усилился в несколько раз. — Меня зовут Ватанабэ Такео, я прошу у вас руки Джулии.

Я при этих словах несколько озадачилась, и все большое семейство явно разделяло мои чувства. В дом моих родителей Такео приехал *уже* в качестве жениха, вопрос с нашей свадьбой рассматривался всеми как дело решенное, никто и не ожидал, что он станет просить моей руки повторно. Подобный поворот событий родню слегка смутил и даже умилил.

— А если мы откажем, это что-то изменит? — поднялась со своего кресла бабушка Верити, светловолосая, статная и ни капли не старая, она всегда держалась как ко-

ролева и говорила от имени всей семьи, если приходилось что-то решать.

Такео выпрямился и пристально посмотрел в глаза моей бабуле, делая на ее счет какие-то свои собственные выводы. А потом тихо, но твердо сказал:

— Нет, это ничего для нас не изменит. Джули ответила мне согласиём... а с остальным мы как-нибудь справимся. Но я должен был прийти сюда и спросить у вас разрешение на нашу свадьбу.

Папа то ли одобрительно, то ли просто ошарашенно крикнул, прикрывая рот рукой. Я еле заставила себя не улыбаться: ответ жениха меня полностью устроил и обрадовал, особенно это его «мы справимся». Он всегда знал, когда следует говорить «я справлюсь», а когда — «мы справимся», ухитряясь и оставаться мужчиной, и не превращать меня в беспомощную куклу.

— И тебя не беспокоит, что мы не слишком богаты, не родовиты и за нашей девочкой не будет большого приданого? — спросила бабушка Верити, тонко усмехнувшись.

Такео замер и растерянно моргнул. На его лице проступило выражение, которое очень уж сильно напоминало праведное возмущение.

— Я достаточно зарабатываю, чтобы ни Джули, ни наши дети ни в чем не нуждались, — решительно заявил он моей родне.

Дети... От одного только слова у меня по спине побежали мурашки. В целом предсказуемо, но все равно ошарашивает. Ватанабэ хочет детей... В принципе я же это в любом случае знала.

— Значит, решил поскорей порадовать нас внуками? — продолжала наступать бабуля, нарочито подчеркивая, что решения тут принимаются Такео и исключительно Такео. Непонятно, кого именно она провоцировала, — меня с моими самолюбием и жадной независимости или Ватанабэ с его традиционным представлением о семье и

положении мужчины и женщины. Но в любом случае не сработало.

— Как только мы с Джулией будем готовы, — ровно ответило мое солнце, беря меня за руку. Почувствовал мое смятение, не иначе. Мое несчастье всегда слишком хорошо понимало, что творится в моей душе. — Дети — это огромная ответственность. Мы пока слишком молоды.

Сразу отлегло от сердца. Выходит, он не собирается настаивать на рождении первенца как можно скорее. Впрочем, о каких глупостях я вообще думаю? Это же Такео, самый лучший, самый родной, он никогда не будет от меня чего-то требовать.

— Ну вот, Джейн, — удовлетворенно рассмеялась бабушка. — А ты беспокоилась, что девочка не выйдет замуж или выйдет не за того человека. Говорила же я тебе: подожди, не переживай, все будет как нужно. Посмотри, какого мальчика себе нашла.

Я окончательно расслабилась, услышав подобные слова. Если в качестве моего будущего мужа Ватанабэ признала бабушка Верити, то никто не станет возражать. Не так-то легко спорить с полицейским инспектором с более чем тридцатилетним стажем.

— Это было официальное благословение моей семьи, — шепнула я на ухо своему несчастью.

Такео просто расцвел, услышав от меня, что больше никто не станет вставлять нам палки в колеса, и бережно сжал мою ладонь. Я ответила ему таким же легким пожатием.

Он, наивный, и не подозревал, что самое страшное ожидает его впереди. Мама со всех сторон оглядела уже будущего (а не потенциального) зятя, пришла к закономерному выводу, что больно уж он тощий, и тут же потащила его, а следовательно, и меня к накрытому праздничному столу. Семейное застолье по всем правилам, море удовольствия и море калорий. А у Такео диета круглые

сутки, если он ее нарушит, то Айко меня убьет... А Ватанабэ заставит голодать.

— Мама, ему тут почти ничего нельзя, — спешно вмешалась я, пока нареченный на радостях не предался чревоугодию. Учитывая, что он вечно ест куда меньше, чем, по идее, должен взрослый мужчина, соблазн налопаться до отвала, когда настойчиво предлагают, был очень велик.

— Милая, но он же у тебя такой... хиленький, — ужаснулась мамочка, усадив Такео за стол и наваливая ему на тарелку гору картофельного пюре. Картофель. Толченый с молоком и сливочным маслом. Сверху был торжественно водружен кусок свинины. С жиром.

Глаза у вечно недоедающего Ватанабэ загорелись.

Айко меня точно убьет.

— Мама, ничего он не хилый! — встала на защиту чести Такео я, поспешно выхватывая тарелку прямо из-под носа нареченного. — Подтянутый он. И спортивный. В каждой профессии — свои правила! Тут вот — вес набирать нельзя! Убери картошку! Рис и рыба. И салат. И не настолько много. Такео, не смотри на меня жалобно, а то тебе придется следующий месяц жить в спортивном зале. А меня ваш менеджер заживо в землю закопает.

— Да я же и не спору, Джули, — тоскливо вздохнула моя личная жизнь, косясь на свинину в кляре.

Он бы еще на шоколад позарился, после которого красными пятнами идет. Горюшко мое, ведь знает же, что нельзя, но всем своим видом демонстрирует, как ему хочется съесть запретные блюда. А мне ведь его жалко.

Я смерила жениха тяжелым взглядом, приговаривавшим любимого к пожизненной диете, и уселась рядом.

— Женщины нашей семьи всегда обладали сильными характерами, — удовлетворенно произнесла бабушка Верити, расположившись во главе стола как настоящая королева. — Не пугает?

— Ни капли, — покачал головой Такео. — Джули — само совершенство.

Братья как-то подозрительно переглядывались, кузина смотрела на нашу идиллию с откровенной завистью... оставшаяся часть родни умилялась нашим светлым чувствам.

А у меня... У меня просто горели щеки от смущения, ведь на самом деле я была совсем не совершенством. Совершенством был он, Такео.

— Ну и кто еще тут кого приворотным зельем опоил? — прозвучал тихий насмешливый шепот мамы.

Ну да, больше похоже, что я приворожила Ватанабэ, а не он меня. С чего бы ему, богатому, знаменитому, успешному, обращать внимание на обычную секретаршу, пусть и секретаршу, работающую в глянцевого журнала?

Джейн Беннет задумчиво смотрела на дочь и ее возлюбленного и из последних сил старалась не хмуриться. Происходящее ей не нравилось. Совершенно не нравилось.

Иностранец.

Популярный музыкант.

О чем только Джули думала, когда с ним связывалась? Что у них двоих может быть общего, у этой заграничной суперзвезды и ее спокойной и разумной девочки, которая за всю свою жизнь не ввязалась ни в одну авантюру и просчитывала каждый шаг наперед? Сейчас же дочка сидела рядом с чужим человеком, и глаза у нее так сияли... Даже смотреть больно.

Влюбилась. По уши влюбилась.

И ничего не поделаешь. Ох уж эти тихони... Сидят-сидят в углу — а потом вдруг будто находит наваждение, и что-то такое устраивают, что и в голову-то никому не придет. По крайней мере, миссис Беннет и в страшном сне бы не приснилось, что однажды она увидит своего ребенка по телевизору под руку с незнакомым молодым мужчиной из Ямато. Сперва Джейн даже собственным глазам не поверила... Пока соседки не прибежали спрашивать о

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая	5
Глава вторая	21
Глава третья	37
Глава четвертая	52
Глава пятая	71
Глава шестая	89
Глава седьмая	99
Глава восьмая	120
Глава девятая	146
Глава десятая	167
Глава одиннадцатая	184
Глава двенадцатая	206
Глава тринадцатая	228
Глава четырнадцатая	244
Глава пятнадцатая	263
<i>Эпилог</i>	302